

Е.А. Яровая

## СТРОИТЕЛЬНАЯ ПЛИТА 1407 ГОДА ИЗ САМАСТРО: К ВОПРОСУ О ГЕРАЛЬДИКЕ

Среди малоазийских факторий Генуи в Причерноморье не последнее место занимает Самастро (греч. Амастрида, лат. Самаструм, тюрк. Амасра). Удобное расположение этого морского порта между Константинополем и Трапезундом открывало большие возможности для торговли. К концу XIV в. генуэзцам удалось закрепиться в Самастро<sup>1</sup>. Впервые упоминание о местном консуле, назначаемом на двухгодичный срок из метрополии, содержится в каффских массариях 1386 г.<sup>2</sup> Заключив в 1404 г. соглашение с османами и приняв на себя обязательство по ежегодной выплате им дани, предприимчивые генуэзцы окончательно превратили город в свою торговую факторию<sup>3</sup>. До начала XV в. Самастро находилось под опекой более богатой Перы, но затем Генуя передала колонию под юрисдикцию Каффы<sup>4</sup>. Осенью 1459 г. крепость пала под натиском турок.

Всего в Самастро найдено девятнадцать (включая фрагменты) лапидарных памятников с гербами и в некоторых случаях с латинской эпи-

---

<sup>1</sup> *Balard M.* La Romanie génoise (XII – debut du XV siècle). Gene-Rome, 1978. P. 130; *Карпов С.П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII—XV вв.: проблемы торговли. М., 1990. С. 70.

<sup>2</sup> Archivio di Stato di Genova. Caffa Massaria. 1386. F. 321 r.

<sup>3</sup> *Карпов С.П.* Указ. соч. С. 72.

<sup>4</sup> *Hasluck F.W.* Genoese Heraldry and Inscriptions at Amastra // The Annual of the British School of Athens. Session 1910/1911, № 17. London, 1911. P. 135; *Balard M.* Op. cit. P. 130; *Устае* генуэзских колоний, 1449 // ЗООИД. 1863. Т. V. С. 810.

графикой, датируемых с 1407 по 1447 г.<sup>5</sup> Это строительные плиты с фамильной символикой представителей знатных лигурийских родов, таких как Адорно, Бокканегра, Джудичи, Дория, Дзоальо, Кампофрегозо, Луксардо, Маласпина, Понтенегро, Поджо и др. Среди них и памятная плита 1407 г. с четырьмя гербами (Стамбул, Археологический музей). Плита уникальна тем, что в отличие от остальных она сохранилась без существенных утрат, не повреждено ни одно изображение на щитах, полностью читается надпись, проставлена дата и имя консула.

Надпись, расположенная частично над геральдическими щитами, частично под ними, гласит:

M CCCC VII DIE VII MARCII NOC O[P]VS REGIMINIS  
CONSVLATV N[OBIL]IS ET EGREGI DNI ANSALDI DE AVRIA

*1407 год. 7 марта. Это здание [сооружено] во время управления благородного и достойного консула господина Ансальдо Дория*

---

<sup>5</sup> Hasluck F. Op. cit. P. 135-140; *Maggiorotti L. Architetti e architettura militari. Medio Evo (L'opera del genio italiano all'estero). Vol. I. Serie IV. Gli architetti militari. Roma, 1933. P. 337-341. Fig. 289, 290.* Генуэзские надписи Самастро анализировались в работах Ф. Хэслака [Hasluck, 1910], Л. Маджоротти [Maggiorotti, 1933], упоминались в трудах М. Балара [Balard, 1978] и С.П. Карпова [Карпов, 1990]. Попутно отметим ошибочную идентификацию гербового щита строительной плиты № 6 [Hasluck, 1910. P. 137] Хэслаком как инсигнии рода Гизольфи – на самом деле это герб семьи Джудичи (идентичные изображения - на каффинской и солдайской плитах соответственно 1467 и 1392 гг.). Нельзя обойти вниманием дискуссию по поводу датировки мраморной плиты, вмурованной в крепостные ворота, с крестом Генуи и геральдикой Бокканегра. Ф. Хэслак, а вслед за ним Л. Маджоротти и М. Балар считают, что это герб знаменитого дожа Симона Бокканегра (1339-1344, 1356-1363), свидетельствующий о начале строительства генуэзской крепости в Самастро до 1363 г. Однако С.П. Карпов справедливо полагает, что подобный герб мог иметь отношение к какому-либо консулу из этого рода. Пока эта проблема остается нерешенной, будем считать, что плита 1407 г. — самая ранняя из сохранившихся до наших дней датированных плит в Самастро. Громадная работа по идентификации генуэзских блазонов на памятниках из Самастро была проделана проф. Семави Эйче (Турция): *Eyice S. Testimonianze Genovese in Turchia // Il Veltro – Rivista della Civiltà Italiana, XXIII, № 2-4. 1979. P. 61-74; монография об Амастре Küçük. Amastra tarihi ve eski eserleri kilavuzu. Ankara, 1965; I blasoni genovesi di Amasra // Quaderni di Istanbul. Bologna, 1987. Vol. I. P. 5-27.* В последней по времени издания статье 1987 г. С. Эйче, рассматривая интересующую нас плиту, возвращается к предположению, высказанному Ф. Хэслаком еще в 1910 г. По мнению обоих ученых, объяснить наличие гербов Кампофрегозо и Дория возможно только при условии, что дата 1407 г., высеченная на мраморном блоке, ошибочна. Все становится на свои места, если допустить, что реальная датировка создания плиты - 1437 г. В этот период дожем Генуи был Томмазо Фрегозо, а должность подеста Перы занимал Ансальдо Дория, избранный в 1435 г. Нам кажется, что подобное допущение слишком произвольно и требует серьезной дополнительной аргументации. Трудно согласиться с тем, что высококлассный мастер-резчик мог ошибиться на тридцать лет. Кроме того, в надписи Ансальдо Дория именуется консулом, а не подеста. Попытаемся изложить свой взгляд на причины, побудившие заказчиков плиты в 1407 г. поместить на ней герб Кампофрегозо.

Следует отметить материал, из которого выполнена плита, – белый мрамор, а не дешевый местный известняк, и высокое качество работы резчиков. Надпись свидетельствует, вероятно, о начальном этапе строительства генуэзской цитадели Самастро и принадлежит к типу, определяемому Е.Ч. Скржинской термином *hoc opus* (это строение).

Несмотря на то, казалось бы исчерпывающую информацию, данную в надписи на плите, остаются невыясненными вопросы, почему на ней дважды повторен герб Дориа в виде коронованного орла с поднятыми крыльями и по какой причине присутствует здесь фамильный знак рода Кампофрегозо?

На закладных и строительных плитах из лигурийских факторий помещали разное количество щитов с геральдическими изображениями. Для Каффы и других генуэзских форпостов Крыма наиболее полная комбинация включала пять элементов:

- династический знак золотоордынских ханов – тамгу Джучидов;
- символы метрополии — Генуи в виде прямоугольного креста, или фигуры св. Георгия-змееборца (после 1453 г.);
- родовой герб генуэзского дожа;
- фамильный герб консула;
- гербы двух массариев-казначеев.

Лапидарии из Перы включали в себя геральдические символы Генуи, ее дожа и наместника-подестá. Менее крупные и богатые фактории не имели экономической возможности содержать обширный чиновничий аппарат. Поэтому иногда штатные должности консула, кастеллана, коменданта крепости и казначея исполнялись одни и тем же лицом. Подобная практика совмещения одним и тем же официальным политическими и административно-финансовыми функциями устоялась к началу XV в. и в

Самастро, что было зафиксировано и подтверждено документально<sup>6</sup>. Весьма вероятно, что именно по этой причине на интересующем нас мраморном блоке герб Ансальдо Дориа повторен дважды – один раз как знак консула и второй раз в качестве эмблемы массария фактории. Выходит, что на закладных плитах из Самастро помещали геральдические щиты Генуи, ее дожа и консула или консула-массария.

Временной отрезок, о котором идет речь, можно охарактеризовать как сложный и чрезвычайно напряженный для Генуи и ее факторий. Как известно, республика потеряла самостоятельность в 1396 г. и вплоть до сентября 1409 г. находилась под властью французского короля Карла VI. Управление было передано в руки губернатора, ставленника монарха, и Совета старейшин, состоящего из лигурийской знати. Неудивительно, что на самастринской плите 1407 г. мы не наблюдаем герба генуэзского дожа, поскольку эта должность оставалась в это время незанятой.

Возможным основанием для размещения фамильной инсигнии Кампофрегозо на консульской плите Дориа, с нашей точки зрения, послужил следующий исторический факт. Летом 1407 г. младшая дочь Антониотто Адорно от второго брака с Джиневрой Дориа – Клеменца выходит замуж за Томмазо Кампофрегозо (в аутентичных документальных источниках фамилия имеет двойное написание: Кампофрегозо и Фрегозо)<sup>7</sup>. Чтобы оценить во всей полноте исключительную значимость этого события, обратимся к внутривитанской ситуации в республике. Генуя

---

<sup>6</sup> *Iorga N.* Notes et extraits pour servir a l'histoire des Croisades au XV-e siècle // *Révue de l'Orient Latin*. T. VIII. 1900. P. 58; *Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la Signoria dell'Ufficio di San Giorgio* // *Atti della Societa Ligure di Storia Patria*. Vol. VI. Ed. A. Vigna. Genova, 1868. P. 543; *Карпов С.П.* Указ. соч. С. 73.

<sup>7</sup> *Day J.* I conti privati della famiglia Adorno (1402-1408) // *Miscellanea di storia ligure*, I. Genova, 1958. P. 52. В генеалогическом древе Адорно свадьба ошибочно датирована 1408 г. (N. Battilana. *Genealogie delle famiglie nobili di Genova*. Bologna, 1825-1833. Adorno. P. 14-15). Банковские счета семьи Адорно свидетельствуют в пользу 1407 г.

была раздираема двумя враждующими группировками, точнее, четырьмя обширными семейными кланами. С одной стороны, это был союз популярской фамилии Адорно с аристократами Спинола, а их оппозиция состояла из альянса двух семей Фрегозо и Дориа, где Фрегозо происходили из пополаров, а Дориа – из старинного нобильского рода<sup>8</sup>. Но еще в годы правления дожа Антониотто Адорно (1378-1396 гг., с перерывами) был сделан первый шаг к примирению соперников: сам Антониотто после смерти своей первой жены сочетался браком с Джиневрой Дориа. Великий стратег матримониальной политики, Адорно, чтобы закрепить межфамильные связи с Дориа в следующем поколении, добивается согласия враждебного клана на брак своей дочери Сузанны с Ансальдо Дориа. Недостающим звеном в цепи его хитроумных комбинаций все еще оставалось семейство Кампофрегозо, составляющее основную конкуренцию Адорно в борьбе за догат. Требовалось обезопасить себя и будущее своих детей родственными узами с могущественным недругом. Идея Антониотто Адорно воплотилась в жизнь спустя девять лет после его смерти в 1407 г. Впервые в генеалогическом древе рода Адорно появляется новая ветвь – Кампофрегозо.

Свадьба, как акт политический, отличалась пышностью и воистину королевским размахом. Расходы родни жениха составили более 1900 генуэзских лир, перечисленных на счет Адорно, что превысило затраты на провизию, ткани и одежду для всей семьи в течение предшествующих семи лет<sup>9</sup>.

Выбор супруга нельзя назвать случайным: молодой Томмазо был родным племянником Доменико Кампофрегозо, правителя Генуи в 1373-

---

<sup>8</sup> *Traxino M. I Fieschi // Dibattito su Quattro Famiglie del Grande Patriziato Genovese. Atti del Convegno. Genova, 15 novembre 1991 a cura di Geo Pistarino. Genova, 1992. P. 22.*

<sup>9</sup> *Day J. Op. cit. P. 64.*

1375 г., т. е. предшественника Антониотто Адорно на посту дожа. Отец жениха, Пьетро I Кампофрегозо (1330-1404), с 1373 г. – генуэзского флота на Кипре. Точная дата рождения Томмазо, к сожалению, не установлена. Однако известно его письмо по поводу вооруженного нападения кораблей противника от 25 октября 1402 г., отправленное из Никозии генуэзскому правительству в лице наместника французского короля маршала Бусико, что свидетельствует о занимаемой им в то время государственной должности<sup>10</sup>. Скорее всего, к 1407 г. ему исполнилось не менее 25 лет.

Впоследствии Томмазо Кампофрегозо сделал завидную политическую карьеру – состоял в должности подеста Перы в 1410 г. и трижды избирался дожем морской республики – в 1415-1421, 1436 и 1437-1443 гг. Дальновидный и умный политик, военачальник и меценат, сумевший противостоять захватническим планам миланских герцогов Висконти, он продержался на вершине власти в общей сложности в течение двенадцати лет. Его считают самым выдающимся членом семьи Кампофрегозо, породившей много генуэзских правителей, среди которых его брат Баттиста, племянник Лудовико и упомянутый ранее родной дядя Доменико.

Из Самастро происходит еще одна памятная плита с гербом Томмазо Кампофрегозо, но уже в качестве генуэзского дожа. Она датируется Ф. Хэслаком 1436 г. Большинство лапидарных сооружений из Каффы, Солдаи и Перы с фамильной геральдикой Фрегозо относятся к середине XV в. и приведены в таблице<sup>11</sup>.

---

<sup>10</sup> *Musso G.G. Navigazione e commercio genovese con il Levante nei documenti dell'archivio di Stato di Genova (XIV-XV). Roma, 1975. P. 80.*

<sup>11</sup> Любопытна плита без даты с гербами Гримальди и Фрегозо [Maggiorotti, [1933]. P. 236. Fig. 185]. Нам известны два случая, когда представителям родов Гримальди и Фрегозо выпало в одно время занимать должности консула Каффы и генуэзского дожа: это Симоне Гримальди и Доменико Фрегозо в

Год	Происхождение	Дожд из семьи Фрегозо	Литература
1378	Солдайя	Доменико (1370-1378)	Скржинская, 1958. С. 166-167, ил. 1
1418	Каффа	Томмазо	Skrzinska E. Iscri- zioni genovesi, 1938, p. 147
1442	Пера	Томмазо	Maggiorotti, [1933]. P. 151, fig. 99
1447	Пера	Джано (1447) или Лудовико (1447- 1450)	Ibid. P. 158, fig. 108
1448	Пера	Лудовико	Ibid. P. 160
1451	Солдайя	Пьетро II (1450-1458)	Ibid. P. 275
1452	Пера	Пьетро II	Ibid. P. 161, fig. 112
1453	Каффа	Пьетро II	Ibid. P. 236, fig.

Происхождение семейного имени Фрегозо, Кампо Фрегозо (*Fregoso, Campo Fregoso*), безусловно, заслуживает внимания. В начале XX в. фамилия получила слитное написание – Кампофрегозо. Очевидно, что она относится к так называемым «говорящим» фамилиям. Напрашивается прямая аналогия с русским прозвищем «Рубцов» – от итал. *frego* – шрам, рубец. В таком случае слово *campofregoso* может переводиться

---

1373-1374 гг. и Боруэле Гримальди и Пьетро Фрегозо в 1451-1453 гг. По имеющимся данным, трудно прийти к определенному выводу и, отдав предпочтение одной из пар, датировать плиту либо 1373-1374 гг., либо 1451-1453 гг. По обеим сторонам от герба Гримальди вырезаны готическим майюскулом инициалы «?» и «G». Е.Ч. Скржинская в статье «Новые эпиграфические памятники средневекового Крыма» (История и археология средневекового Крыма. М., 1958. С. 171) особо отмечает, что появление подобных инициалов относится ко второй половине XV в. Поэтому 1451-1453 гг. – наиболее вероятные даты закладки этой плиты.

как «полевой рубец», «шрам, полученный на поле брани». Эта версия кажется весьма логичной и оправданной, если учесть, что вся мужская половина рода Фрегозо состояла на военной службе. Существуют и иные варианты написания этой фамилии: *Fulgoso* и *Feligoso*. В первом случае возможной этимологической основой послужило поэтическое выражение *fulgore* — блеск, сияние, что отражало высокое положение и боевые заслуги членов прославленной семьи. Сложнее разобраться со вторым вариантом. Ф. Федеричи в «Исследовании о лигурийском нобилитете», манускрипте середины XVII в., сообщает о том, что семья происходила из местности, где выращивали папоротники, под названием Кампо Фрегозо, или Фелигозо (буквально – Поле папоротников), и что на фамильном гербовом щите 1286 г. была изображена ветвь этого растения<sup>12</sup>. От латинской формы *filix* (папоротник) можно образовать *filigosus* для обозначения богатых плантаций папоротника. Отсюда, по мнению Дж. Бернабо ди Негро, проистекает и ранняя форма написания фамилии как *Campo Feligoso*<sup>13</sup>. Однако изображения родового герба Фрегозо в виде папоротника неизвестны.

Рассмотрим подробнее герб Кампофрегозо: поле щита рассечено волнистой (*ondato*) линией на черное и белое. Объединение в одном турнирном щите белого и черного, по мнению специалиста по итальянской средневековой эмблематике Дж. ди Кроллаланца, означает воздержанность, умеренность его владельца<sup>14</sup>. Цвета в гербе, как правило, свидетельствуют о принадлежности к той или иной политической фракции - гвельфов (черный) и гибеллинов (белый). В данном случае бихромность щита несет в себе двоякий смысл, означая активную позицию

---

<sup>12</sup> *Federici F.* Scrutinio della nobiltà liguristica. Manoscritto. XVII sec. Biblioteca Berio, Genova. P. 121.

<sup>13</sup> *Bemabodi Negri G.* L'araldica a Genova. Genova, 1983. P. 105.

<sup>14</sup> *Crollanza G.B. di.* Enciclopedia araldico-cavalleresca. Pisa, 1878. P. 432.



Кампофрегозо во фракции гвельфов и в то же время потенциальную готовность сближения с гибеллинами для поддержания собственной мощи. Подобным образом союз гвельфов Фрегозо с гибеллинами Дориа против гибеллинов Адорно закреплялся еще и геральдически. Существует также герб антифрегозианской партии, возглавляемой представителями дома Адорно: поле щита рассечено волнообразно на черное и белое. Очевидно, что это своего рода парафраз родовой инсигнии Фрегозо, где гербовый щит рассечен, а не пересечен.

Итак, путем двойного междинастического брака Адорно – Дориа и Адорно – Кампофрегозо была сделана попытка поставить точку в многовековой вражде между знатнейшими представителями лигурийской аристократии. Это масштабное событие имело значение не только для Генуи, но и для ее факторий, и нашло в какой-то степени свое отражение в композиции на геральдической плите 1407 г. с символикой рода Кампофрегозо.